

КАДРОВЫЙ СОСТАВ
ГУБЕРНСКИХ ПРАВЛЕНИЙ
И КАНЦЕЛЕРИЙ ГУБЕРНАТОРОВ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1800–1856 гг.)

На основе широкого круга архивных источников, хранящихся в Российском государственном историческом архиве и Национальном историческом архиве Беларуси, проведен анализ чиновничьего корпуса губернских правлений и канцелярий губернаторов, действовавших на территории Беларуси с 1800 по 1856 г. Выявлены особенности формирования кадрового состава данных губернских учреждений.

Ключевые слова: Российская империя, Беларусь, местные органы государственной власти, кадровый состав, губернские правления, канцелярии губернаторов, белорусские губернии.

После трех разделов Речи Посполитой вся территория Беларуси была включена в состав Российской империи и в начале XIX разделена на пять губерний, где вводилась система местных органов государственной власти по российскому образцу.

С целью выявления особенностей формирования кадрового состава губернских учреждений на территории Беларуси был проведен сравнительный анализ чиновничьего корпуса губернских правлений и канцелярий гражданских, военных и палат-губернаторов. Источником для анализа состава чиновничьего корпуса являются официальные списки, выявленные в Российском государственном историческом архиве и Национальном историческом архиве Беларуси.

Анализ проводился по отдельным хронологическим периодам, выбор которых основан на законодательных изменениях в кадровой политике российской администрации и утверждении статуса губернских учреждений: в 1800, 1814, 1830, 1839, 1845 г. и 1856 годах соответственно.

Основными критериями для характеристики кадрового состава губернских учреждений были определены: социальная принадлежность чиновников, их образовательный уровень и семейное положение.

THE PERSONNEL STRUCTURE
OF PROVINCIAL BOARDS AND OFFICES
OF GOVERNORS IN THE TERRITORY
OF BELARUS (1800–1856)

On the basis of a wide range of the archival sources which are stored in the Russian Public historical Records Office and National historical archive of Belarus the analysis of the official case of the provincial boards and offices to governors operating in the territory of Belarus from 1800 to 1856 is carried out. Features of formation of personnel structure of data of provincial institutions are revealed.

Keywords: Russian Empire, Belarus, local public authorities, personnel structure, provincial board, governor's office, Belarusian provinces.

Полученная по годам выборка охватывает в каждом отдельном случае не менее одной трети всех чиновников. Поэтому в целом она репрезентативна.

В конце XVIII – начале XIX в. на территорию белорусских губерний распространилось действие всех законов Российской империи о государственной службе и, соответственно, не делалось никаких препятствий местным уроженцам в поступлении на гражданскую службу.

В конце XVIII в. 71,7 % чиновничьего корпуса составляли дворяне. Преобладание среди чиновников представителей дворянского сословия объясняется продворянским характером кадровой политики самодержавия и предусматривавшей их более быстрое продвижение по службе.

С целью исключения возможности проникновения в чиновничью среду представителей податных сословий, всем государственным учреждениям запрещалось принимать их на службу. Однако вследствие недостатка чиновников в губернских учреждениях этот запрет постоянно нарушался. Особенно это характерно для конца XVIII в., когда в связи с проведением губернской реформы 1775 г. были созданы новые местные учреждения, требовавшие множества некласных служащих [1, с. 21–23]. В результате, около 20 % чиновничьего кор-

пуга составили представители податных сословий.

В начале XIX в. доля дворян в составе чиновничьего корпуса уменьшилась до 65,9 %, в то время как представители других сословий составили одну третью часть корпуса. Чины V–VII классов имели исключительно представители дворянского сословия. Отмеченная тенденция вполне закономерна, так как сроки продвижения по службе и получение очередного чина напрямую зависели от сословной принадлежности. Следует отметить, что в связи с министерской реформой Александра I, спровоцировавшей рост государственного аппарата, возникла острая потребность в новых кадрах. Решением этой проблемы стало официальное разрешение принимать на канцелярские должности лиц податных сословий (кроме крепостных). В результате, к 1814 г. 46,7 % канцеляристов, служивших в белорусских губернских учреждениях, были представлены выходцами из мещан и разночинцев.

Согласно принятому в 1827 г. «Положению о канцелярских служителях», еще больше связывающему преимущество по службе с сословной принадлежностью, все канцелярские служащие были разделены на три разряда: 1) потомственные дворяне; 2) дети личных дворян, купцов I-й гильдии, священников и дьяконов, 3) дети канцелярских служителей, ученых и художников, не имевших классовых чинов. Для тех, кто по новому «Положению» не имел право стать чиновником, но к моменту его издания уже находился на государственной службе, был установлен 4 разряд. К нему относились купцы II-й и III-й гильдий, иностранцы, лица податного состояния, отставные нижние военные чины, церковнослужители, дети придворных служащих, не достигших классовых чинов, а также дети всех выше перечисленных категорий. Для всех разрядов устанавливался новый срок выслуги лет первого классового чина. Так для первого разряда – два года, для второго – четыре года, для третьего – шесть лет, для четвертого – 12 лет. [2, с. 895–896]. Этот законодательный акт еще больше закрепил привилегии дворянства на государственной службе. Так, уже в 1830 г. число дворян в составе чиновничьего корпуса на территории Беларуси возросло до 76,1 %, при этом они сохранили свою исключительность в обладании чинами V–VII классов, и, соответственно, сократилось до 23,9 % число выходцев из других сословий.

Восстание 1830–1831 гг. способствовало уменьшению доли представителей дворянства в составе чиновничьего корпуса до 68,0 % в 1839 г. и 65,1 % – в 1845 г. и, соответственно, увеличению до 42,0 % и 44,9 % выходцев из других сословий, часть из которых стали занимать основные должности в губернских учреждениях. В этот период основным источником пополнения бюрократии, наряду с дворянами, стали лица, связанные с чиновничьей средой (дети штаб- и обер-офицеров, чиновников и канцеляристов), а также представители духовенства и разночинцы.

Основные причины таких изменений были связаны с внутренней политикой самодержавия, проводимой на территории Беларуси в связи с восстанием 1830–1831 гг. Так, в белорусских губерниях во время восстания практиковались увольнения, основаниями для которых являлись наличие у чиновников широких знакомств среди местных дворян или даже слухи об их сочувствии к восставшим [3, с. 77]. Начатый правительством в 1831 г. «разбор шляхты» и причисление к третьему разряду лиц, не доказавших свое дворянство, способствовали опознанию групп чиновников, представлявших другие сословия [4, с. 241]. Кроме того, согласно указу от 23 января 1837 г., все дворяне католического вероисповедания западных губерний, желавшие стать чиновниками, обязывались в течение пяти лет прослужить во внутренних российских губерниях, что также способствовало уменьшению удельного веса дворянства в чиновничьей среде [5, с. 58–59].

В середине XIX в. 81,7 % корпуса чиновников составляли дворяне, остальные 18,3 % – дети обер-офицеров, выходцы из духовенства и разночинцы. Увеличение процента дворян в некоторой степени можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, после восстания 1830–1831 гг. гражданская служба для многих мелкопоместных дворян стала единственным источником существования. Во-вторых, часть представителей недворянского сословия получили личное дворянство с приобретением ими после 1845 г. чина VIII класса. Следует отметить, что среди чиновников белорусских губерний в этот период практически отсутствовали выходцы из податных сословий. Это объясняется принятым в 1848 г. законом, который разрешал определять на службу в виде исключения детей церковнослужителей или лиц податного состояния, если они прослужили более 10 лет и получили одобрение начальства. Тех же, ко-

торые прослужили менее 10 лет, были уволены [6, с. 494].

Таким образом, основным источником комплектования чиновничьего аппарата являлись представители дворянского сословия, занимавшие основные должности в губернских учреждениях. Этому способствовала кадровая политика российского правительства, предусматривавшая при поступлении на службу и после выслуги определенного количества лет, льготы для дворян. Остаток третья часть корпуса составили представители шлях – в обер-офицерских детях, детей чиновников и канцеляристов, духовенства и разночинцев. Процент выходцев из других сословных групп было незначительным.

До второй половины 1830-го в формулярных списках чиновников отсутствовала отметка об их вероисповедании. Поэтому сравнительный анализ проведен лишь за 1839 г., 1845 г. и 1856 г.

В целом, 69,4 % корпуса чиновников губернских учреждений на территории Беларуси составляли католики (таблица 1).

Закондоговоренность о государственной службе Российской империи при Николае I, как правило, не содержало поправок, регламентирующих определение на государственную службу лиц в зависимости от их вероисповедания или места рождения [2, с. 25]. Однако после восстания 1830–1831 гг. правительство попыталось свести до минимума присутствие в губернских учреждениях лиц разночинного и иного вероисповедания. С этой целью в 1833 г. были введены предосторожности для чиновников русского про-

исхождения, направляющихся на службу в Виленскую и Гродненскую губернии [7, с. 201]. С 1834 г. эти преимущества были распространены и на русских чиновников, поступающих на службу в Минскую губернию и Белостокскую область, а по положению 9 июня 1842 г. – на чиновников, определяемых на службу в Витебскую и Могилевскую губернии [8, с. 828]. Однако, несмотря на предоставленные льготы лицам православного вероисповедания, их удельный вес в чиновничьем корпусе составил лишь 26,0 % (таблица 1). И на это имелось ряд причин. В первую очередь значительную роль в этом сыграл финансовый аспект. Так как денежное обеспечение среднего и особенно низшего чиновничества было относительно не большим, то естественно, что прожить на такие деньги приезшему чиновнику в чужом городе было очень не просто. Здесь также следует отметить высокую стоимость продуктов и квартир [9, л. 104–106].

Незначительный процент корпуса составляли чиновники-протестанты (лютеране, евангелисты), а также лица мусульманского и униатского вероисповеданий (до 1839 г.) (таблица 1).

До начала XIX в. для поступления и продвижения по службе не требовалось никакого образовательного уровня – достаточно было быть грамотным. Так, в конце XVIII в. 92,4 % чиновников имели домашнее образование, 3,8 % – начальное, 1,9 % – среднее и столько же высшее (таблица 2). Преобладание домашнего типа образования у чиновников было обусловлено, прежде всего, отсутствием сети учебных заведений.

Таблица 1 – Выявление и учет принадлежность чиновников

Класс чина	Конфессия												Всего	
	католики		протестанты		лютеране и евангелисты		униаты		прочие		не указано			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1839*	39	26,6	158	71,2	2	0,9	3	1,3	–	–	–	–	222	100
1845**	96	25,7	254	70,8	6	1,6	–	–	6	1,6	1	0,3	373	100
1856***	28	25,2	71	61,7	3	2,6	–	–	4	3,5	8	7,0	115	100
Всего	164	26,0	483	69,4	11	1,5	3	0,4	10	1,4	9	1,3	710	100

* Данные по губерниям принадлежат Минской, Витебской, Могилевской Гродненской и Виленской губерний и канцелярий гражданских губернаторов Минской, Витебской, Гродненской и Виленской губерний.

** Данные по губерниям принадлежат Минской, Витебской, Гродненской и Виленской губерний, канцелярий гражданских губернаторов Минской, Витебской, Могилевской, Гродненской и Виленской губерний, а также канцелярий Витебского, Могилевского и Смоленского генерал-губернатора и Виленского военного губернатора и генерал-губернатора Гродненской, Минской и Белостокской губерний.

*** Данные по Виленскому губернскому правлению.

Таблица 2 – Образовательный уровень чиновников.

Класс чина	Тип образования								Всего	
	высшее		среднее		начальное		домашнее			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1800*	1	1,9	1	1,9	2	3,8	49	92,4	53	100
1814**	6	7,3	1	1,2	–	–	75	91,5	82	100
1830***	1	1,4	9	12,7	–	–	61	85,9	71	100
1839****	5	2,3	38	17,1	12	5,4	167	75,2	222	100
1845*****	13	3,5	79	21,2	22	5,9	259	69,4	373	100
1856*****	8	7,0	55	47,8	19	16,5	33	28,7	115	100
Всего	34	3,7	183	20,0	55	6,0	644	70,3	916	100

* Данные по губернским правлениям Белорусской и Литовской губерний и канцелярии Минского гражданского губернатора.

** Данные по губернским правлениям Минской, Витебской, Могилевской и Гродненской губерний и канцелярии Минского гражданского губернатора.

*** Данные по губернским правлениям Минской, Витебской, Гродненской и Виленской губерний и канцелярий гражданских губернаторов Минской, Витебской, Гродненской и Виленской губерний.

**** Данные по губернским правлениям Минской, Витебской, Могилевской, Гродненской и Виленской губерний и канцелярий гражданских губернаторов Минской, Витебской, Гродненской и Виленской губерний.

***** Данные по губернским правлениям Минской, Витебской, Гродненской и Виленской губерний, канцелярий гражданских губернаторов Минской, Витебской, Могилевской, Гродненской и Виленской губерний, а также канцелярия Витебского, Могилевского и Смоленского генерал-губернатора и Виленского военного губернатора генерал-губернатора Гродненского, Минского и Ковенского.

***** Данные по Минскому губернскому правлению.

Несмотря на обнародование правительством 24 января 1803 г. «Общих правил народного просвещения» (согласно которым для занятия должностей, требовавших юридических и других знаний, необходимо было закончить общественное или частное заведение), а также создание системы учебных заведений, картина к 1814 г. не изменилась и 91,5 % чиновников имели домашнее образование (табл. 2), а число учащихся в открытых учебных заведениях не соответствовало расходам, потраченным на их открытие [10, с. 437; 11, с. 54–55]. Вместе с тем с 1809 г. правительство ввело образовательный ценз для чиновников, желавших продвигаться по служебной лестнице. Был открыт доступ в университеты для всех сословий (кроме крепостных), способствовало росту количества чиновников, имевших высшее образование – 1,3 % (таблица 2).

К 1830 г. наблюдались относительное уменьшение до 35,9 % чиновников с домашним образованием, и значительный рост числа лиц, получивших среднее образование (таблица 2), что объясняется принятием в 1827 г. закона «О канцелярских служащих» [2, с. 895–896]. Согласно этому законодательному акту, образование открывало доступ к службе лицам, не имевших этого права по своему происхождению. Следует отметить, что к середине 20-х гг. XIX в. действие закона 1809 г. о необходимости высшего образования для получения чинов коллежского асессора и статского советника значительно ослабло, что снизило необходимость получения высшего образования. В результате

чего удельный вес служащих, имевших высшее образование в чиновничьем корпусе губернских правлений и канцелярий губернаторов, в 1830 г. составил 1,4 % (таблица 2).

Принятый 14 ноября 1833 г. указ «О преимуществах воспитанников гимназий и других училищ в губерниях Виленской, Гродненской, Минской и Белостокской области» и «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе», подписанное Николаем I в 1834 г., способствовало росту образовательного уровня чиновников. Так, согласно указу от 14 ноября 1833 г. те учащиеся, которые с отличием закончили учебные заведения Виленской, Гродненской и Минской губерний и Белостокской области, а также в совершенстве овладели русским языком и словесностью при поступлении на государственную службу, получали чин XIV класса [12, с. 662]. По «Положению ...» 1834 г. лица, имевшие право работать в государственном аппарате, были разделены на три разряда: 1) лица с высшим образованием; 2) со средним образованием; 3) лица, получившие начальное или домашнее образование [13, с. 656]. С этого времени получение первого классного чина, а также скорость продвижения по службе находились в прямой зависимости как от происхождения, так и от уровня образования. В результате принятых выше указанных законодательных актов удельный вес лиц с домашним образованием сократился до 75,2 %, 17,1 % составили чиновники, получившие среднее образование, 5,4 % – начальное, 2,3 % – высшее (таблица 2).

Постановление 28 ноября 1844 г. еще больше ограничило права лиц, имеющих начальное и домашнее образование. Так, согласно этому законодательному акту чиновники, не окончившие средние или высшие учебные заведения, или не сдавшие экзамены, могли получить первый классный чин только через 4-12 лет в зависимости от их образовательном уровне [14, с. 788-789]. Так, если в 1845 г. 1/5 часть чиновников корпуса имели среднее образование, 5,8 % - начальное, а 3,5 % - высшее (таблица 2), то в 1856 г. ситуация резко изменилась. Практически половину чиновничьего корпуса составляли лица, получившие среднее образование (47,8 %), 16,5 % - начальное, а 7,0 % - высшее. Самого низкого показателя достигла группа чиновников с домашним образованием - 28,7 % (таблица 2).

Что же касается семейного положения чиновников, то 54,7 % служащих корпуса были холостыми, 41,4 % - женатыми, 2,6 % - вдовыми. У 70,5 % служащих не было детей, 17,4 % имели одного или двух, 9,3 % - от 3 до 5, а 2,8 % - 6-10 детей. Такое положение дел обстоятельно объясняет историк Б.Н. Миронов. Так, он пишет, что чиновники «всегда неохотно связывали себя семейными узами, многие из них оставались холостыми, и если вступали в брак, то в зрелые годы, и вследствие этого у них было меньше детей, чем в семьях других сословий». По словам автора, некие чины связывали свою женитьбу с продвижением благосостояния, следовательно, невозможностью поддерживать

тот образ жизни, который соответствовал их положению в обществе [15, с. 179].

Таким образом, кадровый состав губернских правлений и канцелярий губернаторов на территории Беларуси в большинстве своем был представлен дворянами римско-католического вероисповедания. Одну четвертую часть корпуса составляли лица, связанные с чиновничьей средой (дети штаб- и обер-офицеров, чиновников и канцелярских служащих), а также духовенство и разночинцы православного вероисповедания. Процент чиновников, являвшихся представителями других сословных групп и конфессий, был незначительным. Большинство чиновников получили домашнее образование, а численность, имеющих системное образование, составила всего одну треть часть корпуса. Необходимым условием для создания семьи у чиновников был уровень материального благосостояния. Однако значительная часть служащих не имела для этого достаточных финансовых средств. В результате, подавляющее большинство чиновников оказалась холостяками, и соответственно, не имели детей. Следует отметить, что до 1831 гг. кадровая политика, проводимая российским правительством на территории Беларуси, ни чем не отличалась от той, которую оно осуществляла во внутренних губерниях Российской империи. Однако, восстание 1830-1831 гг. внесло определенные изменения в порядок поступления на гражданскую службу лиц из числа уроженцев западных губерний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архипова, Т. Г. Вступит государственной службы в России. XVIII - начало XX века / Т. Г. Архипова, М. Ф. Румянцева, Л. С. Сидорова. - М. : РГГУ, 1999. - 230 с.
2. Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗРИ). - 2-е собр. - Т. 2. - Спб., 1830. - № 1469.
3. Киселев, А. М. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII - первой половине XIX в. / А. М. Киселев. - Минск : Военная академия Республики Беларусь, 2007. - 171 с.
4. ПСЗРИ. - 2-е собр. - Т. 6. От. 1. - Спб., 1832. - № 4982.
5. ПСЗРИ. - 2-е собр. - Т. 12. Отд. 1. - Спб., 1838. - № 9894.
6. Варадинов, Н. В. История Министерства внутренних дел / Н. В. Варадинов. - СПб. : тип. М-ва вн. дел, 1859-1862. Ч. 3: Кн. 3. Период третий. С 19 ноября 1825 по 20 августа 1855 г. - 1862. - 725 с.
7. ПСЗРИ. - 2-е собр. - Т. 7. От. 1. - Спб., 1833. - № 5293.
8. ПСЗРИ. - 2-е собр. - Т. 9. От. 1. - Спб., 1835. - № 7353.
9. Токть, С. М. Государственный аппарат царизма в Беларуси в 30-60-х годах XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. / С. М. Токть. - Минск, 1997. - 150 л.
10. ПСЗРИ. - 2-е собр. - Т. 27. От. 1. - Спб., 1853. - № 20597.
11. Евреинов, В. А. Гражданское чиновничество в России / В. А. Евреинов. - СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1888. - 116 с.
12. ПСЗРИ. - 2-е собр. - Т. 8. От. 1. - Спб., 1834. - № 6568.
13. ПСЗРИ. - 2-е собр. - Т. 9. От. 1. - Спб., 1835. - № 7224.
14. ПСЗРИ. - 2-е собр. - Т. 19. Отд. 1. - Спб., 1845. - № 18474.
15. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б. Н. Миронов. - СПб. : Дмитрий Булвин, 1999. - Т. 1. - 574 с.